

Инга АКОПЯН

к.п.н., доцент кафедры русского языка и литературы АргГУ

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООНИМНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ «КОШКА/ԿՍՏՈՒ» И «СОБАКА/ՉՈՒՆ» В РУССКОЙ И АРМЯНСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

В статье рассматриваются русские и армянские фразеологические единицы с зоонимными компонентами «кошка/կստոսիկ» и «собака/չոուն». Анализ наименований животных в составе фразеологизмов помогает выявить национальные особенности в интерпретации образов-зоонимов и культурологическое своеобразие их использования в устойчивых сочетаниях. Интерес к исследованию таких фразеологизмов объясняется еще и тем, что метафорически переосмысленные зоонимные образы используются для характеристики человека: его поведения, эмоций, физического состояния или для характеристики типичных ситуаций, в которых действует человек. Являясь образно-эмоциональными, экспрессивными средствами языка, анималистические фразеологизмы отражают национальную специфику любого языка, его самобытность, способствуют созданию эстетически значимой, языковой картины мира.

Ключевые слова: фразеологизм, зооним, языковая картина мира.

Ի. Հակոբյան

«ԿՍՏՈՒ/КОШКА» ԵՎ «ՉՈՒՆ/СОБАКА» ԶՈՈՆԻՄ ԲԱՂԱԴՐՈՒՄ ԴԱՐՉՎԱԾՔՆԵՐԸ ԱՇԽԱՐՀԻ ՌՈՒՍ ԵՎ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ՊԱՏԿԵՐՈՒՄ

Հոդվածում դիտարկում են «кошка/կատու» և «собака/չոուն» զոոնիմ բաղադրիչով հայկական և ռուսական դարձվածաբանական միավորները: Դարձվածքների կազմում նշյալ բաղադրիչների վերլուծությունը օգնում է զոոնիմ կերպարների մեկնություններում վերհանելու ազգային առանձնահատկություններն ու կայուն կապակցություններում արժևորելու դրանց կիրառության մշակութաբանական ինքնատիությունը:

Այս տեսակի դարձվածքների նկատմամբ հետաքրքրությունը բացատրվում է նաև նրանով, որ վերահիմաստավորված զոոնիմ կերպարները փոխաբեարար կիրառվում են մարդկային էության

բնութագրման համար. վարքագիծ, զգացմունքներ, ֆիզիկական վիճակ կամ էլ իրավիճակներ, որոնցում գործում է մարդը:

Հանդես գալով իբրև լեզվի այլաբանական, զգացմունքային, արտահայտչական միջոցներ՝ անհմայխտիկ դարձվածքներն արտացոլում են յուրաքանչյուր լեզվի ազգային առանձնահատկությունն ու նրա ինքնատիպությունը, նպաստում աշխարհի՝ գեղագիտորեն հատկանշելի լեզվական պատկերի ստեղծմանը:

Բանալի բառեր. դարձվածք, զոոնիմ, աշխարհի լեզվաբանական պատկեր:

I. Hakobyan

**PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ZOONYM COMPONENTS
«КОШКА/ԿՍԱՌՆ» AND «СОБАКА/ՇՈՒՆ» IN RUSSIAN AND
ARMENIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD.**

This article reviews Russian and Armenian phraseological zoonyms «кошка/կսառն» and «собака/շոն». The analysis displays the national and cultural peculiarities of these components of phraseological units in stable combinations. The interest in the study of this phraseological units is accounted by the fact that the metaphorized and reconceptualized zoonymic images are used to describe humans - his behavior, feelings, physical constitution or the typical situations he acts in.

As a figurative, emotional and expressive means of the language, zoonym phraseological units reflect unique ethno-linguistic features and create esthetically-pleasing language picture of the world.

Keywords: phraseological unit (phraseme), zoonym, language picture of the world.

Проблема взаимодействия языка и культуры, языка и человека не одно столетие занимала умы ученых и сегодня продолжает оставаться одной из центральных в языкознании. Она рассматривалась в трудах В. фон Гумбольдта, Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни, М.С. Кагана, В.И. Карасика, М.М. Бахтина, В.А. Масловой и многих других. Несомненно, язык является одним из важнейших элементов культуры народа, важнейшим средством сохранения этнического самосознания. Как отмечает В.А. Маслова, «язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [1, с.9]. «Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, т.к. по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем» [1, с.3].

Из всех уровней языковой структуры наиболее тесная и яркая связь языка и культуры проявляется в области лексики и фразеологии. По мнению Тер-Минасовой, «основную культурную нагрузку несет лексика: слова и словосочетания. Из них складывается языковая картина мира, определяющая восприятие мира носителями данного языка. Особенно наглядно и ярко этот аспект представлен устойчивыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, пословицами, поговорками – то есть тем слоем языка, в котором

непосредственно сосредоточена народная мудрость или, вернее, результаты культурного опыта народа» [4, с.147]. В. Н. Телия сравнивает фразеологический состав языка с «зеркалом, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [3, с. 82]. «Фразеологический состав любого языка – наиболее национален, поскольку система образов, закрепленных в нем, служит своего рода «нишей» для мировидения и так или иначе связана с материальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [3, с. 215].

Объектом нашего внимания стали русские и армянские фразеологизмы с анималистическими компонентами «кошка/կիսկի» и «собака/շուկ», в которых запечатлен богатый исторический опыт народов, отражаются представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей, отражается многовековой опыт сосуществования животных и человека.

Несмотря на то, что анималистическая фразеология неоднократно привлекала внимание известных лингвистов (Н.Д.Арутюнова, В.Н.Телия, Л.В.Щерба, В.В. Виноградов, Г.Д. Григорьева, Н.Ф. Зайченко, Е.Р. Малафеева и др.), вопросы выявления и сопоставления национальных особенностей в понимании образов животных и культурологическое своеобразие их использования во фразеологических оборотах остаются, на наш взгляд, недостаточно изученными.

Фразеологизм или фразеологическая единица - устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение, выполняющее функцию отдельной лексемы. Фразеологизмы, имеющие в своем составе наименования животных – *зоонимы*, называют анималистическими фразеологизмами или зооморфизмами. Анималистическая фразеология – значительный пласт любого языка и одна из наиболее распространенных и древних форм языковой номинации. Являясь образно-эмоциональными, экспрессивными средствами языка, анималистические фразеологизмы выполняют определенные функции в описании реалий окружающей действительности и способствуют созданию эстетически значимой, языковой картины мира. Под языковой картиной мира понимается исторически сложившаяся в повседневном сознании определенного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ осмысления окружающей действительности. По мнению В. Н. Телия, языковая картина мира — это «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, возникающий в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» [2, с.178].

Состав анималистической фразеологии как русского, так и армянского языков неоднороден. В него входят единицы трех категорий. 1. Анималистический фразеологизм, где главная особенность зоонимичного компонента - его антропоморфизм (перенесение человеческих качеств на животных: *львиная отвага, ослиное упрямство и др.*). 2. Анималистический фразеологизм, где главная особенность компонента – его зооморфизм (перенос на человека некоторых свойств животного мира: *дойная корова, медвежья походка и др.*). 3. Анималистический фразеологизм без зоонима, где наименование животного не присутствует, а подразумевается (*глядеть против*

шерсти, как с цепи сорвался, обрезать крылья и др). Объектом нашего исследования являются фразеологизмы с компонентами зооморфизмами, активно используемые в современном русском и армянском языках.

Рассматриваемые нами образы домашних животных «кошка/կաշտկ» и «собака/շուն» выделены не случайно, поскольку эти животные всегда играли значительную роль в жизни человека, а их повадки и внешние признаки на протяжении долгого времени служили объектами его наблюдений. Включённые в состав фразеологических единиц, компоненты-зоонимы «кошка/կաշտկ» и «собака/շուն» становятся средством характеристики человека и окружающего его мира. Анималистические образы, актуализируясь в значении фразеологических единиц, описывают внешность человека, поведение, качества, перенося на него внешние и внутренние характеристики животного. В основе наименований животных в переносном значении лежат такие компоненты, как образность, экспрессивность и оценочность. Под *образностью* понимается отражение в переносном значении каждого названия животного признака внешнего или внутреннего сходства, *экспрессивность* связана с проявлением в переносном значении названия животного степени интенсивности признака. Если обратиться к *оценочной* составляющей зооморфизмов, то можно выделить две основные оценки: положительную и отрицательную. Причем подавляющее большинство зооморфизмов несут в себе негативную оценку.

Повседневные наблюдения людей за поведением и привычками домашних животных и народные поверья, которые связаны с животными, послужили основой для многих русских и армянских фразеологизмов, пословиц и поговорок.

Зооним «собака(пес)/շուն» один из наиболее часто встречающихся как в русских, так и в армянских фразеологизмах. В языковой картине русского народа много пословиц с зоонимом «собака», в которых он употребляется для характеристики человеческих качеств и поведения. В образе собаки раскрываются представления о добре и зле, верности и чести, о достойном и недостойном человеке. В сознании носителей русского языка собака представляется, прежде всего, верным и преданным другом, способным испытать тоску по хозяину, по дому: *При верном псе сторож спит, Хорошая собака без хозяина не останется, Старый пес не обманет, На чужбине и собака тоскует, Своя сторонущка и собаке мила и др.* Зооним «собака» может иметь и отрицательную окраску. Собака может напасть и укусить, что становится основой для характеристики агрессивного, жестокого человека: *Тихая собака исподтишка кусает, Добрый пес на ветер не лает* и др. В армянской языковой картине мира собака занимала особое место в доме хозяина и как друг, и как сторож, и как воин. Культ собаки существовал у армянского народа всегда: и в дохристианском периоде, и в христианском. Собака шла в первых рядах войска армянских царей, как грозный боец. В армянской мифологии часто описывались почитаемые духи в образе летающих собак. И хотя собака считается верным другом человека, помощником в охоте, в охране жилища, большинство фразеологизмов с данным зоонимом имеют негативную субъективно-оценочную коннотацию в восприятии носителей армянского языка (*Շիճդ միտք անկէլն էլ օգնւմ է (С лихой собаки хоть шерсти*

клок), Շան հեւը ընկերացիր, փայլը ձեռքիցդ մի գցիր (Собаку ласкай, но палку из рук не выпускай) и др. В русской мифологии собака имела двойственную природу и ассоциировалась с нечистыми силами. Люди приписывали собакам способность видеть призраков и предчувствовать смерть. В народе считалось, что нечистая сила, входя в чужой дом, принимала образ собаки. Поэтому во многих фразеологизмах собака предстает как неприхотливое, часто гонимое и обижаемое существо, что нашло отражение в таких выражениях, как «собачья жизнь», «сдохнуть (подохнуть) как собака» и др. Выражение «собачья жизнь» и эквивалентные ему армянские - «շի՛ն կշի՛նք», «շի՛ն կշի՛նք քաշէր» означают «жалкое существование, невыносимые условия жизни»; «сдохнуть (подохнуть) как собака» в значении «умереть бесславной, позорной смертью» интерпретируется как уход из жизни без покаяния, так как у собаки нет души, нет веры, такое же значение имеет армянский фразеологизм «շի՛ն պէս մտնէր». Русское выражение «как побитая собака (собачонка)» характеризует человека с жалким видом, обиженного или униженного, такое же значение имеют армянские фразеологизмы «քրքրի շնն», что означает «жалкий, презренный человек», «դրնէրի շնն», что означает «бездомный человек, нуждающийся в помощи других».

Сравнение «как собака» в значении «очень, сильно, слишком» употребляется с такими негативными состояниями, как злоба, усталость, голод, холода и др.: злой (зол) как собака, измучиться (устать) как собака, замерз как собака, голоден как собака. Такое же отрицательное отношение к собаке прослеживается и в аналогичных армянских фразеологических выражениях: «կշիւծ շնն» - в знач. «взбешенный, разъяренный человек», «շնն դիմաւոր» - в знач. «озвереть, остервениться», «շի՛ն պէս հոգնէր», «շի՛ն չաքաքաւոր քաշէր», «շի՛ն քրքր շնը խմէր» - в знач. «измучиться, устать», «շի՛ն պէս դրոշ» - в знач. «дрожать от холода», «շի՛ն պէս քաշիւծ» - в знач. «сильно проголодаться».

На образ человека переносятся такие поведенческие черты собаки, как стремление не подпустить к охраняемому чужих людей. Так русским фразеологизмом (как) «собака на сене» с неодобрением характеризуют человека жадного, имеющего в своем распоряжении что-либо, чем сам не пользуется и другим не дает. Данный фразеологизм сформирован на базе русской пословицы «Собака на сене лежит, и сама не ест, и скотине не дает». Для характеристики человека, который бездельничает или занимается бесполезным делом, в русском языке есть фразеологизм «собак гонять». Компонент собака здесь не связан с животным, а происхождение фразеологизма связывают с русской игрой в бабки, в которой собака – это палка, которой гоняли шар в игре. В армянском языке аналогичное значение имеют фразеологизмы «շնն խաղացնէր» - в знач. «бездельничать, простаивать без дела» «շնն խաղացնող՝ միմի փոքր» - в знач. «бездельник, повеса».

Такие качества собаки, как острое обоняние и чуткий слух, благодаря которым она все знает, легли в основу русского фразеологизма «каждая (всякая) собака знает» - о чем-то всем известном, популярном и его

армянского аналога «*ստեն շուն (սի շուն) գիտի*». Привычка диких собак сбиваться в стаи отразилась в русском фразеологизме «*как собак нерезаных*» и аналогичных ему армянских «*շնից շատ*», «*հազար շուն ու գեր*», употребляющихся для обозначения количества в значении «*очень много*». Для характеристики людей, живущих недружно, постоянно ссорящихся, враждующих и русские и армяне употребляют устойчивые выражения (жить) «*как кошка с собакой*», «*շուն ու կատվի պես*», «*շուն ու կատու լինել (դիմիսի)*». Это связано с древнейшим представлением обоих народов о кошке и собаке, которым сложно ужиться вместе. Следует отметить, что в армянском языке существует и обратное выражение – «*սի քիսի շուն* (досл.: *псы одного двора*)» - так говорят о людях, связанных близкими, дружескими отношениями.

Об опытном человеке, хорошо разбирающемся в каком-либо деле, русские скажут, что он «*собаку съел*» (в чем-то, на чем-то), армяне скажут - «*սքրիք (սի բանով) կտրված է*» досл.: *пупок перерезан* (в чем-то, на чем-то), «*սիզերը (սի բանով) սքրտված է*» - досл.: *волосы поседел* (в чем-то, на чем-то). Русское выражение «*собаку съесть*» появилось, в результате сокращения поговорки «*Собаку съел, а хвостом подавился*». Эта поговорка употребляется по отношению к человеку, который сделал что-то очень трудное и споткнулся на пустяке. Современное же значение фразеологизма «*мастер на что-либо*» возникло уже у сокращенной формы «*собаку съел*» – «*тот, кто сделал или может сделать что-либо очень трудное, является, несомненно, мастером своего дела*». Как видим, армянские аналогичные фразеологизмы употребляются без зоонима. В армянском языке встречается немало анималистических фразеологизмов с компонентом собака/пес, аналогичные варианты которых с данным зоонимом в русском языке отсутствуют: армянский фразеологизм «*շին բիլիս ունենալ*» употребляется в знач. «*быть везучим, удачливым*» (аналогичным в русском языке будет выражение «*родиться в рубашке*»), для характеристики бесстыдного человека армяне скажут «*շին երես ունի*» - в знач. «*нахальный, наглый*» (в русском языке аналогичным будет выражение «*нет стыда в глазах*»), человека, у которого язык хорошо подвешен характеризуют выражением «*շին լեզու ունենալ*» - в знач. «*бойкий на язык, красноречивый*» (в русском языке такое значение имеет выражение «*за словом в карман не полезет*»), фразеологизм «*սիեղ կերած շուն*» в армянском языке употребляется в знач. «*живые мощи*» (аналогичными в русском языке будут выражения «*худой как жердь*», «*кожа да кости*»), выражение «*շուն ծեծելով թափելով սպրեղ*» имеет значение «*нуждаться, нищенствовать*» (в русском языке аналогичным будет выражение «*перебиваться с хлеба на воду*»), «*շին տեղ դնել չդնել*» - в знач. «*игнорировать*» (аналогичным в русском языке будет выражение «*ни во что не ставить*») и др.

Образ собаки как «представителя» нечистой силы сохранилась в русских фразеологизмах, в которых зооним «собака/пес» выступает как заменитель компонента «черт»: «*на кой пес*» («*на кой черт*», «*какого черта*» - в знач. «*зачем, для чего*»), «*пес с ним*» («*черт с ним*» - выражение *уступки или*

утраты интереса к кому-либо), «пес меня возьми» («черт меня возьми» - выражение возмущения, досады и т.п. кем-либо или чем-либо).

Таким образом, исходя из приведенного материала можно сказать, что значение большинства фразеологизмов с зоонимом «собака» и в русской, и в армянской языковой картине мира совпадают. Это объясняется общностью явлений окружающего носителей языков мира, общностью мифологических представлений и тем значением, которое имела собака для обоих народов на ранней стадии развития человечества. Хотя образ собаки в исследуемых культурах ассоциируется с верностью и преданностью, в большинстве рассматриваемых фразеологизмов он принимает негативные оттенки («злой», «жадный», «униженный», «жалкий», «неуживчивый»). Это связано с тем, что собака в этих выражениях сохраняет свой библейский образ гонимого и обиженного существа.

С другим домашним животным кошкой (котом) также связано значительное количество фразеологизмов. Кошка/կապույտ - красивое своенравное животное, которое живет независимой жизнью. Кошки - игривые, красивые, грациозные, ловкие, ласковые, они способны убаюкать своим мурлыканьем кого угодно. В мифологии и верованиях многих народов мира кошки неуязвимые и хитрые, злые и коварные существа, ведущие ночной образ жизни. Кошку причисляли к злым духам за ее живучесть, считалось, что в образе черной кошки воплощены колдовские силы, они помощники ведьм и колдунов и приносят несчастье. И тем не менее рядом с человеком всегда живет огромное количество кошек и котов, и каждый народ видит этих миленьких существ по-своему. Для русского человека кошка — одно из самых близких животных, персонаж многих сказок. Мистический Кот Баюн — известный персонаж русских сказок, в образе которого соединились черты сказочного чудовища и птицы, обладающей волшебным голосом и способностью с помощью песен и заклинаний обессиливать каждого, кто пытается подойти к нему. На Руси кошку считали хранительницей домашнего очага, уюта и тепла. И поскольку у человека всегда была возможность наблюдать за кошкой в естественных условиях, он подметил у нее множество разных черт и особенностей (и положительных, и отрицательных), которые нашли отражение во фразеологии. С одной стороны, кошки - милые домашние животные, которые создают уют, становятся членами семьи, оберегают дом от нечистой силы и порчи, с другой стороны, это - хищные, опасные, непредсказуемые и блудливые животные. Такое двойственное отношение к кошкам отражается в русских пословицах: *Кошка в дом — радость в нем, Кошачья лапка мягка, да остёр коготок, Блудлив, как кошка, труслив, как заяц, Не все коту масленица, будет и Великий Пост* и др.

В армянской культуре образ кошки также неоднозначен. Он олицетворяет такие людские черты, как коварство («գող կապույտի սելի» - в знач. «незаметно, крадучись, тайком»), грубость («վարդի կապույտ» - в знач. «несдержанный, необузданный»), жалость («կապույտ դարձա՛յ կարելի, լինել» - в знач. «присмиреть, приунуть»), беспомощность («թրգված կապույտ», «խիւճած կապույտ» - в знач. «обессилевший, беспомощный»), страх («շու՛ն տելիճ կապույտ» - в знач. «объятый ужасом», «կապույտ ճղել» - в знач. «наводит

страх») и др. Черная кошка в армянской культуре также отождествляется со злом, смертью, тьмой, демоническими силами. В русском и армянском языках существует выражение «черная кошка пробежала (между кем-л.)» - «*իրիւրովիլի կաշկալի անցնելը*», то есть, неожиданно возникла неприязнь, отчуждение, произошла размолвка, переросшая в ссору между лицами, находившимися до этого в дружеских отношениях. Образ фразеологизма восходит к древним мифологическому представлению о способности ведьм превращаться в черную кошку. Перебегание в магической символике связано с нарушением чьего-л. пути. Так в народе сохранилась примета: если черная кошка перебегает кому-то дорогу, то с ним случаются неприятности.

У русских существовало такое поверье, что у кошки девять жизней («Кошку девятая смерть донимает»), т.к. она обладает множеством природных преимуществ. Даже если кошка падает с большой высоты, она способна принять нужную позу и приземлиться так, чтобы не нанести себе вреда. Поэтому человека, который может приспособиться к любым лишениям и выжить в любых условиях русские сравнивают с кошкой, с ее неуязвимостью - «живуч как кошка» в знач. «крепок, устойчив, способен выдержать многие трудности». Соответствующее значение передается в армянском языке фразеологизмом «*կաշկալի հոգի ունի*» в знач. «живуч, устойчив к болезням». Кошка в обеих культурах ассоциируется с хитростью и ловкостью («в кошки-мышки играть»), «*սկսելի ու կաշկալի խաղալը*» - обозначает «забавляться с кем-либо, пользуясь своим превосходством, преимуществом»). В основу фразеологизма легла подмеченная человеком привычка кошки играть со своей добычей перед тем, как ее съесть.

В русском языке имеется ряд устойчивых выражений с компонентом «кошка/кот», аналогичные варианты которых в армянском языке или отсутствуют, или употребляются без зоонима. Интерес представляет русское выражение «купить kota в мешке», который употребляется, когда говорят о легкомысленном, беспечном поступке. Фразеологизм употребляется в значении «приобрести товар, ничего не зная о нем, его достоинствах и недостатках» и описывает, скорее всего, вид мошенничества, применявшийся в прежние времена на Руси, когда желающим купить поросенка или кролика продавали kota в мешке. Зооним «кошка» в русской культуре ассоциируется с беспокойством, тревогой, так фразеологизм «кошки скребут (на душе, на сердце)» подразумевает «глубокое внутреннее переживание, тревогу, тоску». Аналогичное значение в армянском языке передаются выражениями без зоонима «*սիրտը անկարգնելը*», «*սիրտը ճնշվելը*» - в знач. «испытывать душевные переживания, беспокойство, тревогу». Фразеологизм «бегать (метаться) как угорелая кошка» в знач. «бессмысленно, в иступлении» употребляется по отношению к человеку, который суетиться, бежит, не давая себе отчета (ср. армянское: «*խելազարի անի*», «*գլուխը կորցրած*»). Изможденную и худую женщину русские грубо называют «драной кошкой», сравнивая ее жалкий вид с худой, истощенной кошкой. Аналогичного зооморфного выражения в армянском языке нет. Об очень малом количестве чего-либо в русском народе говорят «кот заплакал» (ср. армянское: «*սի երեխա խաբելու*»). Коты от природы нечасто льют слезы, хотя слезные каналы

у кошек есть, поэтому и пошло выражение, что от кошки слез не дождешься, то есть слез мало.

Проведя сравнительный анализ фразеологизмов с зоонимом «кошка», можно сказать, что он занимает огромное место в представлениях носителей обоих языков и широко применяется в русской и армянской идиоматике. Зоонимы «кот/кошка» как компоненты фразеологизмов в равной мере частотны в обоих языках, однако связанные с этими лексемами значения различны, что обусловлено национальной спецификой языка, его самобытностью.

В своем познании мира человечество едино, отличаются только содержание мыслительных процессов, условия, в которых они протекают. Поэтому вместе с существованием общего начала в языках отражается и культурно-национальная специфика, обусловленная особенностями развития народа, его историей, образом жизни, нормами поведения, общественными ценностями и т. д. Многие образы-зоонимы приведенных фразеологизмов восходят к фольклору, к сказкам о животных, басням. Само содержание фразеологизмов характеризуется значительным сходством в русской и армянской культурах и некоторыми различиями, обусловленными спецификой жизни народа, его традициями и обычаями. Почти все из рассмотренных в статье анималистических фразеологизмов обладают отрицательной оценочностью, которая формируется на основе представлений человека о том или ином животном.

Таким образом, изучение анималистической фразеологии позволяет отчетливо проследить специфику языкового мышления каждого из народов, его языковое сознание, составляет необходимое звено в усвоении языка, в повышении культуры речи.

Литература

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебн. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Academia, 2001. – 208 с.
2. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира: сб. науч. тр. — М.: Наука, 1988. С. 173-203.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 241 – 242
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие /. Тер-Минасова С. Г – М. : Слово, 2000. – 624 с.

Словари и справочники:

1. Галстян Е.Г. Армяно-русский словарь. Издательство Академии Наук Армянской ССР, 1987. – 724с.
2. Зимин В.И. Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 590с.
3. Тихонов А.Н., Ломов А.Г., Королькова А.В. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. В 2-х т.– М: Флинта: Наука, 2004. – 832с.
4. Բեդիրյան Պ. Ս., Հայերեն դարձվածքների ընդարձակ բացատրական բառարան: Երևանի Պետական Համալսարանի Հրատարակչություն, Երևան, 2011, 1410 էջ:
5. Մելիքյան Ա. Հ. Ռուս-հայերեն ուսումնական բառարան: “Լույս” հրատարակչություն, Երևան, 1978. - 360 էջ:
6. Մելքունյան Ռ.Լ., Պողոսյան Պ.Մ. Ռուս-հայերեն դարձվածաբանական բառարան, Երևանի Պետական Համալսարանի Հրատարակչություն, Երևան, 1975. - 615 էջ:

Նդվածը տպագրության է նրաշխարհելի խմբագրական կոլեգիայի անդամ, ր.գ.դ. Վ.Ն. Հարությունյանը: